

Тихий майский вечер... темнеет, и на горизонте огромным красным диском тускло горит солнце... оно уже не светит... но завораживает... Мы подъезжаем к небольшому деревянному домику... это моя дача... Я беру тебя за руку, и мы молча идем по дорожке, вымощенной камнями, каждый думая о своем, но — об одном и том же... Чувствуется запах костра и жареного мяса... соседи отмечают праздник, делают шашлык.

Открывается дверь, и мы входим в темное помещение, пахнущее деревом и какой-то травой... это полынь — ее пучки развешаны по стенам — от нечистой силы. Ты пугаешься и пытаешься вырваться, убежать, но я крепко обнимаю тебя, и вот ты прижата к стене... запах полыни подействовал... и куда только девалась колдовская сила? Ты быстро слабеешь в моих объятиях... и вот уже отвечаешь губами на прикосновения моих губ... я обнимаю тебя все крепче и крепче... губы раскрываются... мы слились в глубоком поцелуе... С улицы слышна громкая музыка и смех... народ гуляет. Я наконец отпускаю тебя и закрываю дверь...

Становится тихо и совсем темно. Некоторое время мы стоим рядом, держась за руки... я слышу твое учащенное дыхание. Твоя грудь касается моей... и я чувствую биение твоего сердца. Я веду тебя за собой в комнату. Запах полыни исчезает, и ты, осмелев, крепко сжимаешь мои пальцы...

В комнате горит неяркий желтый свет, льющийся неизвестно откуда и создающий во всех углах призрачные тени... играет тихая музыка, что-то иностранное... на маленьком круглом столике стоит вино и высокие бокалы... и... вот откуда свет! На столе, в красивых деревянных подсвечниках, горят две свечи... язычки пламени покачиваются и дрожат, их свет тебя завораживает, и ты стоишь с широко открытыми глазами, смотря на огонь... и губы твои тоже словно горят красным пламенем на красивом лице. Я наливаю вино, в тусклом свете кажущееся почти черным... и протягиваю тебе бокал. Мы пьем на брудершафт, и ты смотришь мне прямо в глаза... я не выдерживаю и отвожу взгляд. Целуемся. Я сажусь на диван и пью вино прямо из бутылки... Мы сидим рядом, о чем-то болтаем, я говорю какую-то глупость, и ты смеешься... твои красивые белые зубки окончательно сводят меня с ума... Медленно начинаю расстегивать молнию на твоей кофте. Ты тяжело дышишь и не пытаешься мне помешать... твои глаза закрыты и длинные ресницы чуть подрагивают... «Девочка моя... любимая...» Кофточка остается на полу, и вот уже твоя красивая высокая грудь почти не скрыта от взгляда ничем, кроме тонкой черной кружевной ткани лифчика... я опускаюсь коленями на пол и целую твои ножки... ты откидываешься на подушки... Поднимаюсь все выше... короткая юбка почти не мешает, и вот уже я ласкаю твои колени... бедра... выше... выше... Я останавливаюсь и целую твои губы, расстегивая пальцами застежку бюстгалтера... наконец, она поддается и я ласкаю твою молодую упругую грудь... Ты возбуждена, я чувствую это кончиками пальцев... Терпение окончательно покидает меня и я спускаюсь ниже... целую твой животик... пытаюсь справиться с пуговицами на юбке... Дрожащим голосом шепчу тебе что-то нежное... Вот и юбка сползает на пол, ты вдруг останавливаешь меня, кладешь свои ладони на мои... тянешься к столику, пытаешься погасить свет...

Ты дуешь на свечи, но они слишком далеко... ты дуешь еще и еще... наконец, один язычок, задрожав, гаснет... Потушить второй ты не успеваешь — дыхание сбивается и тихий стон вырывается из твоих губ... На столе звонит мобильник, и я одной рукой пытаюсь найти его...

ВЫКЛЮЧИТЬ... НАКОНЕЦ, Я ЗАДЕВАЮ ЕГО, ОН ЛЕТИТ СО СТОЛА ВНИЗ И ЗАМОЛКАЕТ